

„Человек, благодаря которому я стал учителем“

Позволю себе перифразировать Маяковского: учитель и благодарность - близнеца-братья. А подружкам и боты не может. Не верите? Учитель нам дарит благо? Безусловно! Три условия, что это учитель, а не работник школы, осуществляющий образовательную деятельность. Пусть даже лицензированный, пусть даже аттестованный. Лотини мои того или нет, но наша память хранит столько всего! Иногда задаёшься вопросом: зачем, уважаемый мозг, ты демонстрируешь мне воспоминания тридцатилетней давности? Да для того, чтобы понять, что случайностей в жизни не бывает. Вся наша жизнь - это череда, на первый взгляд, случайностей, которые складываются в четкую закономерность твоей судьбы. Но здесь и сейчас это выглядит как-то мутно, расплывчато. Не знаю как точно называется этот диагноз у ортальмолога, но в простонародье это дальнозоркость. Жизнь, она дальнозоркая, если бы была близорукая, называлась бы как-нибудь иначе. Так вот, эта дальнозоркая, а лучше дальновидная жизнь впускает в наши судьбы несчастливых, нужных, необходимых нам людей.

Возвращаясь к „близнецам-братьям“, я счастливая обладательница этого, с позволения назвать, комплекта! И что удивительно, даже не одного, а как минимум двух! Человек, который „сделал“ меня, кто он? Волею боты благодарной за мой появление в школе, ^{да еще} в роли учителя?

Не знаю по какой причине, то ли с предсказаниями была мало знакома, то ли действительно родилась с учительской жемчужкой, но на вопрос кем я буду, вариантов было крайне мало. И были

Они заранее предсказуемы. В детском саду, естественно, я хотела быть воспитательницей, точнее сказать музыкальным руководителем. Перебравшись в школу, решила, что работа в детском саду, это уже не актуально, дай-ка буду хоть что-то стать учителем. А какая разница какими учителем? Лучше, конечно, музыки, ну, математиком, тоже ничего. Сегодня, сидя под столом письменным, пишу воображающую публичку, как примера решать надо. А завтра испишу цифрами от 1 до 5 всю "Латышскую пальку" в нотах для фортепиано. "Смотри, какая тут аппликатура... Вот, правильно. Пальчики на подушечку ставь!" - обругала сама себя спре на инструменте. Родители решили, что девочке непременно надо дать музыкальное образование.

Боже мой, моя музыкальная школа - это школа выживания, не иначе! Бог наградил меня отличным музыкальным слухом, но, видимо, забоясь сообщить, что все его дары надо бы подкрепить трудом и стараниями. И вот результат - снова слезы. Тротивная, как я тогда считала, учителька. Она называла меня слепым кутёнком. Я же попыталась попасть в ноты! Но я попыталась по слуху, а она очень хотела, чтобы я не сочиняла, а играла по нотам. Но по нотам - то сложно! По слуху - то я сейчас... быстро... ой, не туда, опять мимо! Только сейчас я понимаю, что учителька она меня как все. А это ты хотела? Разве ты не такая как все? Наверное, такая, но не похожая ни на Лену, ни на Жаню, вообще ни на кого не похожая. Как, в принципе, любой человек. И, может быть, попытка сделать меня как все и увенчалась бы у неё успехом, если бы не приш-

ла Она. Молодая, свежеспеченная выпускница музыкального училища. Ей было лет 19, но мне она казалась взрослой. Нет, вошедшая она очень хорошо, это, скорее всего, уважение. А потом любовь, дружба и благодарность.

Впервые в жизни я столкнулась с человеком, который был старше меня, но относился ко мне, как к равному. Советская школа не очень приветствовала свободное общение ученика и учителя. А тут, на тебе! Иду в музыкальную школу на урок фортепиано и не испытываю чувства страха! Вот это поворот! Оказывается музыка - это не только верная аппликатура и нотный текст! Это целый мир звуков, интонаций, ритмов, который подчиняется чувствам, эмоциям, историям, впечатлениям... Как так? Столько лет: "И раз, и два, и..." И вдруг: "Слушай подголосок, веди мелодию, не бросай". Да это оказывается интересное замечание, играть полифонию, которую до этого я искренне ненавидела!

Первое шаш в музыку - так называется учебник для начинающих пианистов. А свои первые шаш в музыку, судя по-всему, я начала делать с приходом Татьяны Владимировны, класса с пятого. А через три года пора музыкальную школу заканчивать. Не поздно вато ли? Нет, нормально! Боюсь, если бы я занималась у неё с первого класса, не было бы этого, с позволения сказать, контраста: как учить, чтобы отбить желание, и как учить, чтобы оживить это желание, находясь в состоянии анабиоза или, ещё страшнее, клинической смерти. Учитель-реаниматолог! Не слышали о таком? Пора открывать факультета педагогической реанимации и

пополнить перечень новых профессий. Не каждому дано возродить из пепла убитой кем-то, не то по неосторожности, не то по глупости, по бездарности интерес живого человека, находящегося на старте дистанции под названием жизнь, но уже задыхающегося от нехватки чуткости и профессионализма взрослого, посмевшего себя назвать учителем.

Всё правильно, что пришла она не сразу. Главное, пришла! И вот уже он, судьбоносный вопрос: „А ты не хочешь пойти учиться в мужшине?“ „Да, вы что? У меня не получится, там все гении, занимаются по 24 часа в сутки! Я не смогу.“ Она искренне посмеялась на счет „гениев“. Обычное люди. А ты дурацкая, у тебе точно получится! В меня поверили! Это же успех! Верно-то посеяно, мысль-то запаула в некрепкое сознание. А я смогу? Я справлюсь? А хочу ли я этого? Да, хочу! Правда, потом зачем-то испугалась и решила, что не буду я поступать в мужшине. Лучше в математики пойду. Уроки математики - просто песня! Математик и классной руководитель в одном лице, обожаемая мною Нэми Кирилловна. Чем заниматься ребёнку на каникулах у бабушки в деревне? Естественно, доказывать теоремы! У бабушки в книжном шкафу был учебник геометрии. Открываю любую страницу и от всей души объясняю, опять-таки невидимой аудитории, решение задачи. Надо найти красивое решение, их много, но надо выбрать лучшее. Одно? Так же не интересно, по-другому у Нэми Кирилловны никак! И вот оно, знаменитое ч. т. д. - что и требовалось доказать! Доказать-то доказать, а в середине учеб-

ного года я ловлю себя на мысли, что хочу играть на фортепиано, не просто подбирать по слуху, а по-настоящему, великих классиков. Вот тебе и ч.т.д!
Покрутив голову, снова иду к Татьяне Владимировне.

Эта история почти тридцатилетней давности. Потом ещё много было людей, событий, которых я благодарна. И в институте, и в школе на рабочем месте. Это правильно, так оно и должно быть. Иначе и людьми-то стыдно будет называться. Главное, чтобы тот человек был в твоей жизни!

Теперь я сама учитель. Кто я - «близнец - брат», «учитель-педагог» или, не дай бог, монстр с указкой? Трое судить со стороны. Жизнь, она дальновзоркая, в какую сторону ни смотри, всё равно отчётливее видится на расстоянии. На какую временную отметку ни поставь ребёнка, хоть на сто лет назад, хоть на 100 лет вперёд, в первую очередь это Человек. Он, как и любой другой человек, независимо от возраста, социального положения, политических убеждений, вероисповедания, хочет, чтобы его уважали, признавали, замечали, видели и слышали. А если ты учитель, ты обязан продолжить тот список. Список - это база, программа. Но результат тогда высок, когда ты выходишь за рамки программы. Ты должен уметь удивляться и удивлять, не усложнять простое, но и не скатываться до примитива, банальности, жить вне собственного возраста, бесконечно совершенствоваться, не боясь импровизировать. И в каждой дощечке наших учеников чувствовать душу каждого. Ты - учитель, ты щедрая, у тебя душа априори должна быть больше собственного тела, ты послан сюда, чтобы делиться

ею. Только такие люди могут быть уверены, что кто-нибудь скажет о них: "Это человек, благодаря которому я стал..." Мне повезло, эти слова были сказаны уже и мне. Не скрою, тогда я ощутила себя счастливой. Поэтому мои учителя знают о моей благодарности к ним, и, надеюсь, счастливы... Ну что, пожалуй, пора поставить финальной аккорд: хорошо, когда у учителя хорошие учителя! Что и требовалось доказать.

